

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический
факультет

Кафедра «Перевод и переводоведение»

Направление подготовки
Профиль

45.03.02 Лингвистика
Перевод и переводоведение

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему

Фитонимы и зоонимы в немецких и английских пословицах и
поговорках и трудности их перевода на русский язык

Студент Эргешова Малика Маратовна

Руководитель кандидат филол. н., доцент Гусева Т.В.

Нормоконтролёр кандидат филол. н., доцент Гусева Т.В.

Работа допущена к защите _____ (протокол заседания кафедры от 11.05.2017 г. № 10)

Заведующий кафедрой кандидат филол. н., доцент Крюкова Л.И.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от 15.06.2016 г. № _____)

Секретарь ГЭК доцент кафедры Тимошина С.А.

Пенза 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Место и значение пословиц в языковой картине мира	6
1.1 Пословицы и поговорки как объект изучения фразеологии.....	6
1.2 Пословицы и поговорки как способ выявления лингвокультурологических особенностей.....	9
1.3 Особенности перевода пословиц и поговорок на язык перевода	12
Глава 2 Трудности перевода английских и немецких пословиц с фитонимами и зоонимами	21
2.1 Английские пословицы и поговорки с фитонимами и зоонимами.....	21
2.2 Немецкие пословицы и поговорки с фитонимами и зоонимами	26
2.3 Особенности перевода английских пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами	32
2.4 Особенности перевода немецких пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами	38
Заключение	43
Список использованной литературы.....	44

Введение

Культурная специфика народа издавна передавалась из поколения в поколение в виде пословиц и поговорок. Знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует пониманию его образа мыслей и характера.

Актуальность работы обусловлена постоянным интересом к культурному наследию других наций, выраженному в лингвистике в пословицах и поговорках. Интерес к изучению фразеологии в том числе вызван со стороны перевода, так как пословицы и поговорки являются труднопереводимыми.

Основоположником изучения фразеологии является швейцарский лингвист Шарль Балли. Его работы «Очерк стилистики» и «Французская стилистика» способствовали дальнейшему развитию изучения фразеологии. Такие отечественные лингвисты как О.С. Ахманова, Н. М. Шанский, В.Н. Телия, А.И. Смирницкий и И.И. Чернышева способствовали изучению фразеологии в качестве отдельной лингвистической дисциплины. Фразеология изучается не только в рамках лингвистики, но и в лингвокультурологическом аспекте. В. Гумбольдт и А.Ф. Потебня рассматривали фразеологию как культурный ход народа, а не просто орудие коммуникации и познания. В лингвокультурологическом аспекте изучением фразеологических единиц занимались В.Н. Телия, В.А. Маслова, Е.В. Иванова и др.

Пословицы и поговорки обладают поучающим содержанием, назидательностью и способностью в сжатой форме выразить меткое наблюдение, являющееся обобщением опыта всей жизни народа. Главным признаком пословицы является ее народность – частое употребление в течение длительного периода времени широкими и разноречивыми народными массами на обширной территории. В русском, английском и немецком языках существуют пословицы и поговорки с фитонимами и зоонимами, так как животные и растения тесно связаны с бытом каждого народа.

Объектом нашей работы являются английские и немецкие пословицы и поговорки с фитонимами и зоонимами.

Предмет исследования – особенности перевода английских и немецких пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами.

Целью нашей работы является выявление особенностей перевода английских и немецких пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами и определение трудностей их перевода на русский язык.

Для достижения поставленной цели нами определены следующие задачи:

- 1) изучить теоретические предпосылки исследования пословиц и поговорок;
- 2) выявить лингвокультурологические особенности пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами, учитывая их символическое значение;
- 3) проанализировать способы перевода пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами.

Материалом исследования послужили 150 английских и немецких пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами

Теоретическая значимость данного исследования заключается в рассмотрении и изучении теоретических основ лингвистических подходов и концепций перевода английских и немецких пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами, представленных различным исследователями, а также анализ особенностей употребления фразеологизмов в различных языках на примерах пословиц с фитонимами и зоонимами.

Практическая ценность настоящего исследования состоит в составлении наиболее эффективных рекомендаций для применения в практической деятельности переводчика, согласно приводимым в работе переводческим приемам и типам соответствий.

Цель и задачи данного исследования определили его структуру. Работа состоит из введения, основной части, разделённой на две главы – теоретическую и практическую, снабжённую выводами, заключения и списка использованных источников.

В первой главе приведены определения и классификации фразеологизмов, пословицы и поговорки выделены как отдельный объект изучения фразеологии и приведены переводческие концепции различных лингвистов по переводу пословиц и поговорок.

Во второй главе описаны этимологические и символические особенности фитонимов и зоонимов в английском и немецком языке и приведены классификации согласно трем типам соответствий по В.Н. Комиссарову и приему перевода фразеологических единиц по С. Влахову и С. Флорину.

Глава 1

1.1 Пословицы и поговорки как объект изучения фразеологии

В каждом языке есть выражения, которые нельзя понимать буквально, иначе искажается заложенный в них смысл. Необходимо некоторое переосмысление контекста для понимания таких фраз, которые называются фразеологизмами. Изучением этих языковых явлений занимается фразеология, раздел теоретической лингвистики. Под термином «фразеология» подразумевается общая совокупность подобных фразеологизмов в языке писателя или отдельного произведения [Фомина, Бакина 1985: с. 3].

Понятие «фразеологизм» трактуется по-разному, поскольку мы не можем назвать их просто фразой или словосочетанием. В обычных словосочетаниях каждое слово по отдельности обозначает одно из своих лексических значений. Во фразеологизмах нельзя рассматривать отдельные слова и соотносить их со своими лексическими значениями. Более того, фразеологизмы устойчивы в своем лексическом составе.

Родоначальником учения о фразеологизмах является швейцарский лингвист Шарль Балли, который ввел термин «phraseologie» и впервые в истории языкознания описал специфические признаки фразеологизмов и наметил их классификацию, выделив в составе фразеологии свободные сочетания, фразеологические группы и фразеологические единства [Балли Ш., 1961: с. 25]. Но его точка зрения не является единственной по вопросу о классификации фразеологизмов, поскольку разнообразие фразеологизмов достаточно широко. Они различаются по выражаемым ими значениям, структуре, степени семантической нерасчленённости, функциям в речи и т.д. В связи с этим вопрос о единой классификации фразеологизмов остается открытым и вызывает иногда противоречивые суждения.

Согласно определению Н. М. Шанского фразеологизм представляет собой чёткое ограничение от слов, с одной стороны, и, с другой стороны, от свободных словосочетаний.

«Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов, фиксированная по своему значению, составу и структуре» [Шанский 1985: с. 12].

В. Н. Телия считает, что «фразеологический оборот – это выражение, имеющее строение словосочетания или предложения и воспроизводимое в готовом виде» [Телия 1979: с. 10].

Смирницкий А.И. называет фразеологизмами словосочетания, которые обладают идиоматичностью, воспроизводимостью и функциональной эквивалентностью слову. Ученый считал, что такие сочетания, как «скалить зубы», «еле ноги носят», не входят в фразеологический состав языка. По его мнению, «эти сочетания, вследствие своей семантической аналитичности, не являются функциональными эквивалентами слов» [Смирницкий А.И., 1986: с. 46].

О.С. Ахманова оценивает фразеологизмы по целостности номинации, т.е. «направленности фразеологического образования в целом на объект номинации, в сочетании с признаком устойчивости (воспроизводимости). Фразеологическими признаются все лексикализованные словосочетания, что позволяет включить во фразеологический состав множество названий, составных терминов и словосочетаний, лишенных какого-то семантического преобразования» [Ахманова О.С., 1997: с. 36].

Отечественный ученый В.В. Виноградов разделяет фразеологизмы по признаку их устойчивости на:

1) Фразовые сращения (семантически и грамматически неизменяемые устойчивые сочетания, общее значение которых совершенно не соответствует сумме составляющих, например, очертя голову, сломя голову).

2) Фразовые единства (семантически неделимые устойчивые сочетания, общее значение которых может быть понято после образного переосмысления всего словосочетания).

3) Фразеологические сочетания (семантически неделимые устойчивые сочетания, общие значения которых состоят из суммы значений слов, входящих в их состав. Их отличие от сращений и единств в том, что в их составе имеются слова, обладающие как свободным, так и несвободным значением, которое реализуется только в условиях определенного контекста) [Виноградов В.В., 2001: с. 34].

Наряду с данными типами фразеологизмов, И.И. Чернышева выделяет фразеологические выражения. Это единицы, которые по своей грамматической структуре являются предикативными сочетаниями слов и предложениями. Существуют следующие разновидности фразеологических выражений:

- 1) пословицы;
- 2) поговорки;
- 3) устойчивые выражения

Согласно И.И. Чернышевой фразеологическими выражениями являются те фразеологизмы, которые возникли в результате единичного сцепления одного семантически преобразованного компонента. Особенность данных сочетаний является их аналитичность и сохранение семантической отдельности компонентов. Количество подобных явлений в языке довольно ограничено [Чернышева И.И., 1970: с. 85].

К списку свойств подобных выражений относится наличие у них единичной сочетаемости компонентного состава и специфической разновидности семантического преобразования. Именно поэтому большинство лингвистов придерживаются точки зрения, что свойства воспроизводимости позволяет относить все фразеологизмы к одному и тому же классу языковых единиц. Например: «Сверхсловность с одной стороны и воспроизводимость – с другой, являются теми основными признаками, которые фразеологические обороты от слов и свободных словосочетаний. Поэтому нет оснований выводить устойчивые словосочетания, имеющие характер суждения (пословицы, крылатые слова) за пределы фразеологии» [Шанский Н.М., 1985: с. 56].

Определение понятия «пословица» в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» гласит, что это «краткое устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа, имеет форму законченного предложения» [Ярцева В.Н., 1990].

Второй тип фразеологических выражений сочетаний, «поговорка» трактуется, как часть пословицы [Чернышева И.И., 1970: с. 85].

От фразеологизмов пословицы и поговорки отличаются:

1) синтаксической структурой. Пословица всегда является четко оформленным предложением.

2) суждением, обобщенную мыслью или моралью. Остальные фразеологизмы обычно означают понятие или предмет.

Но у фразеологизмов есть и схожие черты с пословицами и поговорками. Например, и те и другие фразеологизмы:

1) могут быть образными или необразными;

2) могут обладать большей или меньшей мотивированностью значений компонентов [Телия В.Н., 1996: с. 48].

Обобщая выше сказанное, можно сказать, что пословицы и поговорки являются фразеологическими единицами, имея схожие черты вместе с другими фразеологизмами. В то же время у них есть ряд особых свойств, присущих только им, что позволяет выделить их в отдельный класс фразеологизмов.

1.2 Пословицы и поговорки как способ выявления лингвокультурологических особенностей

Язык является неотъемлемой частью культуры любого народа, поскольку именно он хранит в себе все данные о традициях, культуре и истории народа. Именно поэтому современная лингвистика уделяет большое внимание детальному изучению национально-культурного аспекта языка. Язык отражает национальную культуру народа, являясь ее хранителем. Языка помогает глубже понять мировоззрение народа, условия его жизни, национальный характер,

образ жизни, систему ценностей и мироощущение. К источникам, с помощью которых можно почерпнуть эти сведения, относятся:

1. традиции, обычаи, обряды;
2. культура быта;
3. привычки народа;
4. искусство [Кравченко А.И., 2003: с. 46.].

Вопрос о национально-культурном своеобразии фразеологии выходит далеко за пределы сугубо лингвистических рамок и затрагивает такие междисциплинарные аспекты, как «язык и культура» и «язык и мышление».

Говоря о последних исследованиях, можно сказать, что «лингвистика XXI в. активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие коммуникации и познания. Фундаментальные основы такого подхода были заложены трудами В.Гумбольдта, А.А.Потебни и других ученых. Например, В. Гумбольдт утверждал: «Границы языка моей нации означают границы моего мировоззрения» [цит. по: Маслова, 2003: с.25].

Доктор филологических наук и автор пособий о культурологии В.А. Маслова считает, что «во внутренней форме большинства фразеологизмов содержатся такие смыслы, которые придают им культурно-национальный колорит» [Маслова, 2003: с.27]. Фразеологизмам из разных языков присущи схожие черты, потому что они отражают понятия и взгляды на мир человечества в целом. Но большинство фразеологизмов каждого языка отличаются своей национальной спецификой. Подобная специфика прослеживается в оттенках лексического значения фразеологических единиц и их образности. В.Н.Телия считает, что «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание. Именно фразеологизмы как бы называют носителями языка особое видение мира, ситуации» [Телия В.Н., 1996: с. 31]. Этот факт указывает на прямую связь между фразеологизмами и национальной культурой носителей языка. Другой факт, указывающий на взаимосвязь

фразеологизмов и культуры, это то, что в языке закрепляются только такие выражения, которые ассоциируются у носителей, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами и стереотипами. Эти выражения отображают менталитет, характерный для той или иной лингвокультурной общности.

Чтобы найти подобные национальные компоненты в семантике, ученые в первую очередь обращают свое внимание к тому времени, когда фразеологизм появился и при каких условиях начал использоваться в быту. Изучая фразеологию языка, ученые в первую очередь изучают источники возникновения и употребления этих явлений. Этимологический анализ фразеологизмов помогает выяснить их идиоматическое значение. Под идиоматическим значением подразумевается тот смысл, который появился в результате исторического развития народа и языка. Свободное сочетание, имевшее когда-то прямое значение, понятное для всех носителей языка, в силу тех или иных причин постепенно приобретало идиоматический смысл.

Многочисленные исследования подтверждают связь фразеологизмов с историческим опытом носителей языка, который со временем стал достоянием национального самосознания или просто памятным знаком народа. В составе фразеологизмов языка встречаются те, которые связаны с искусством, спортом, предметами быта, одеждой, пищей, религией, историческими фактами и т.д.

Например, в английском языке есть пословица «*The grass is always greener on the other side of the fence*», немец скажет: «*Auf des Nachbars Feld steht das Korn besser*», аналог в русском языке звучит как: «*В чужом огороде всегда трава зеленее*». В данных примерах прослеживается исторический склад быта и культуры народа. У англичан в пословице используется образ травы, т.к. около дома у них всегда есть сад, и англичане - известные садоводы. В Германии, как и в России, было больше развито сельское хозяйство, поэтому немцы используют слово *das Korn* – пшено, а русский говорит об огороде и зеленой траве.

Развитое сельское хозяйство и ценность урожая прослеживается в немецкой пословице «*Gute Saat, gute Ernte*». В русском языке есть прямой аналог: «*Что посеешь, то и пожнёшь*». В английской культуре нет такой сильной связи с урожаем, поскольку природа не предполагала больших полей и развития сельского хозяйства, поэтому англичанин в данном случае скажет: «*Better to do well than to say well*».

Использование зоонимов в пословицах и поговорках также зависит от того, кто жил на территории страны. Например, в русском языке есть несколько фразеологизмов, связанных с мухами. Аналогом русского выражения «*Тепло, светло и мухи не кусают*» будет английская поговорка «*As snug as a bug in a rug*», что означает очень уютно.

Пословицы и поговорки несут в себе знания о культуре и менталитете народа, тем самым представляя интерес в рамках лингвистики и культурологии, в плане воссоздания пословичного представления о мире.

1.3 Трудности передачи пословиц и поговорок на язык перевода

Пословицы и поговорки являются неотъемлемой частью любого языка, поскольку им присущ свой особый смысл и стиль. Но вместе с этим они вызывают немало вопросов у переводчиков, которые не всегда с легкостью могут перевести фразеологизмы. Вопросу перевода фразеологизмов уделяется внимание в теоретических работах, в пособиях по переводу, во многих публикациях по теории фразеологии и сопоставительной лингвистике. При исследовании способов перевода фразеологизмов мы столкнулись с множеством их классификаций. Как справедливо указывали С. Влахов и С. Флорин, «чтобы в теоретическом плане говорить о приемах перевода фразеологических единиц, нужно всю фразеологию данного языка расклассифицировать по обоснованному критерию на группы, в границах которых наблюдался бы преобладающий тот или иной прием к передаче ФЕ на ПЯ» [Влахов, Флорин, 1980: с. 181].

Основная сложность состоит в том, что пословицы содержат в себе сложное понятие при краткой внешней форме. Многие пословицы нередко основаны на каламбурах, многие из них являются яркими, эмоционально насыщенными оборотами, принадлежащими к определенному речевому стилю и часто носящими ярко выраженный национальный характер.

К важным аспектам перевода пословиц и поговорок относится тот факт, что они хранят в себе национальную специфику фразеологизмов. Образ народа базируется на реалиях, которые широко известны и распространены только в рамках данного этноса или местности употребления речевого оборота. Человеку, который не является представителем этого народа или же не живет рядом с ним, сложно понять смысл фразеологизма, поскольку он не обладает необходимыми фоновыми знаниями. Российские лингвисты В.Г. Гак и Ю.П. Солодуб придерживаются мнения, что образность пословиц и поговорок еще более специфична, чем его лексический и грамматический состав [Солодуб Ю.П., 1990: 210 с.].

Перед специалистами всегда стоит задача, как можно точнее, понятнее, но в тоже время емко передать смысл фразеологизмов. Для этого они проводят анализ особенностей семантики фразеологизмов, которые подходят для перевода, типов соответствий фразеологических единиц и критериев выбора исходя из эмоционально-экспрессивного окраса переводимого фразеологизма.

Для грамотного перевода пословиц и поговорок необходимо найти ликвидный эквивалент лексической единицы, т.к. фразеологизмы пословичного типа являются сложными образованиями, которые содержат в себе предметно-логические и коннотативные компоненты.

В своей работе «Теория перевода (лингвистические аспекты)» Комисаров В.Н. выделил следующие компоненты, необходимые для перевода фразеологических единиц:

- 1) переносный или образный компонент;
- 2) прямой или предметный компонент, составляющий основу образа;
- 3) эмоциональный компонент;

4) стилистический компонент;

5) национально-этнический компонент [Комисаров В.Н., 1990: 253 с.].

На примере русского фразеологизма «*ездить в Тулу со своим самоваром*» видно, что здесь в основе прямого значения лежит переносное. Речь идет о *Туле*, потому что раньше именно в этом городе производились лучшие самовары, поэтому переносное значение выражения означает «привозить что-то туда, где этого и так избыток». Фразеологизм имеет разговорный характер, т.е. данное выражение не употребляется при деловых разговорах или переписке. Стоит обратить внимание на то, что употребление таких реалий как *Тула* и *самовар* делает понятным это выражение для русского человека, но будет совершенно непонятно, например, для корейца или немца. В их картине мира *Тула* не ассоциируется с самоварами. Возможно, жители других стран даже не знают о существовании Тулы и самоваров, поэтому, такие реалии, как «*Тула*» и «*самовар*» могут использоваться только для русского языка и не подходят для пословного перевода. Если сравнивать внешнее и внутренне значения компонентов, то они не являются схожими в предметно-логическом и коннотативном смысле. Эквивалент фразеологизма на другом языке должен обязательно воспроизводить переносный смысл исходного фразеологизма и выражать такое же эмоциональное отношение. Сохранение точного исходного значения поговорки важно для сохранения образности контекста. Поэтому смысл фразеологизма может быть передан совершенно другим образом или при помощи соответствия, но с сохранением главного исходного значения.

Конечно, если использовать национально-этнический компонент, то сохранится национальный колорит оригинала, но это может мешать донесению смысла, потому что у оппонента может оказаться недостаточно фоновых знаний об изучаемом языке и народе. Именно поэтому чаще всего использование национально-окрашенных лексических единиц при переводе неуместно. Это вынуждает читателя обращаться к элементам чужой культуры, что может поставить читателя, не имеющего подобных соответствий в его родном языке, в тупик.

Комиссаров В.Н. говорит о трех основных типах соответствий образным фразеологизмам:

1. Когда есть возможность сохранить образы фразеологизма. Это возможно, если в языке перевода имеется фразеологизм, основанный на том же образе, совпадающем как в прямом, так и переносном значении. Примерами могут служить интернациональные фразеологизмы: «*A dark horse*» – темная лошадка, «*Trojanisches Pferd*» – Троянский конь.

2. Сохраняется смысл фразеологизма, но используется иной образ при сохранении всех прочих компонентов семантики фразеологизма: *a finger in every pie* – в каждой бочке затычка, *to be on the tip of the tongue* – вертеться на языке.

3. Копирование иноязычной образной единицы. Это возможно только в том случае, когда этот образ не является двусмысленным и понятен носителю другой культуры или языка: *to put the cart before the horse* – ставить телегу впереди лошади, *Necessity is the mother of invention* – Необходимость – мать изобретательности.

Подобное калькирование образа обычно используется для передачи национально-этнического компонента значения фразеологизма: *Rome was not built in a day* – Рим не сразу строился.

Существуют три пункта, на которые лингвисты обращают особое внимание:

1. Многие фразеологизмы могут быть поняты буквально, т.к. нет деталей, которые указывают на то, что фраза должна восприниматься в иносказательном смысле: *to hang up one's hat* – поселиться или надолго остановиться (у кого-л.), *to measure one's length* – растянуться во весь рост. Но в данных случаях контекста вовсе недостаточно. Необходим тщательный учет всех текстовых факторов. Это поможет определиться в правильности выбора подходящих слов.

2. Существуют «ложные друзья» фразеологизмов. Эти выражения вызывают ошибочные ассоциации. Например, английское выражение *more dead*

than alive часто переводится – ни жив, ни мертв, хотя на самом деле обозначает явление очень сильной усталости.

3. Особую опасность представляют собой пословицы и поговорки, которые имеют схожие по грамматической форме выражения, но имеющие абсолютно разную семантику. Если не заметить фразеологизм в контексте и перевести его пословно, без учета его особого значения в данном контексте, то такие выражения могут превратиться в «ложных друзей» и привести к неправильному переводу [Комисаров В.Н., Кораллова А.Л., 1990: 34 с.].

В концепции Л. С. Бархударова фразеологизмы представлены не как самостоятельные единицы перевода, а как частные случаи перевода на уровне словосочетаний, предложений на уровне слов.

Он также подтверждает возможность пословного перевода фразеологизмов. Это возможно в тех случаях, когда в языках есть обороты с совпадающей внутренней формой, например, *to play with fire* – «играть с огнем» [Бархударов, 1975:181].

Подобное совпадение оборотов в языках является не результатами переводческого акта, а проявлением эквивалентности фразеологических оборотов в двух взаимодействующих языках.

В нашем исследовании была предпринята попытка упорядочить существующие классификации способов передачи фразеологизмов с ИЯ на ПЯ. Российские лингвисты С. Влахов и С. Флорин [Влахов, Флорин, 1980: 183с.] в своих работах говорят о том, что существует возможность достижения полноценного словарного перевода фразеологической единицы. Она зависит от соотношений между единицами исходного языка и языка перевода:

1. Фразеологизмы имеют в языке перевода точное, не зависящее от контекста полноценное соответствие (смысловое значение + коннотации), т.е. фразеологизм переводится эквивалентом.

2. Фразеологическую единицу можно перевести на другой язык при помощи соответствия, что обычно приводит к некоторым отступлениям от полноценного перевода, т.е. фразеологизм переводится аналогом.

3. Фразеологизм не имеет в языке перевода ни эквивалентов, ни аналогов, т.е. фразеологизм передается другими, нефразеологическими средствами.

Основываясь на взглядах С. Влахова и С. Флорина, мы полагаем, что ФЕ переводят либо фразеологизмом (фразеологический эквивалент, фразеологический аналог), либо иными средствами (при отсутствии фразеологических эквивалентов и аналогов) – нефразеологическим переводом.

Фразеологический эквивалент – это фразеологизм на ПЯ, по всем показателям равноценный переводимой единице [Влахов, Флорин, 1980: 184с]. Фразеологические эквиваленты могут быть неполными, относительными и индивидуальными.

Неполный фразеологический эквивалент – единица ПЯ, которая является эквивалентом, полным и абсолютным, соотносительной многозначной единицы в ИЯ, но не во всех её значениях. Например, известный библеизм *the massacre of the innocents* полностью соответствует русскому переводу «избиение младенцев», но эта русская единица считается неполным эквивалентом, так как английская единица имеет ещё одно значение – жарг. «нерассмотрение законопроектов ввиду недостатка времени (в конце парламентской сессии)». Явление многозначности менее характерно фразеологии, поэтому случаи неполной эквивалентности относительно редки.

Относительный эквивалент отличается от абсолютного по какому-либо из показателей: другие, часто синонимические компоненты, небольшие изменения формы, изменения формы, изменение синтаксического построения, иные морфологическая отнесённость, сочетаемость. Например, нем. *da lachen die Hühner* можно перевести как *курам на смех* или добавить большей экспрессивности *Да это же курам на смех*.

Индивидуальные фразеологические единицы – фразеологизмы-аналоги, создаваемые переводчиком в ходе его работы. Данный прием перевода можно считать контекстуальным, так как он является авторским и не закреплён в словаре.

При использовании нефразеологического способа перевода, переводчик передает ФЕ при помощи лексических, а не фразеологических средств ПЯ. Как правило, к нему прибегают в том случае, если ни одним из фразеологических эквивалентов или аналогов воспользоваться нельзя. Учитывая компенсационные возможности текста, подобного рода перевод несет потери (образность, экспрессивность, коннотации, афористичность, оттенки значений), что, в свою очередь, заставляет переводчиков обращаться к нему лишь в случае необходимости. Нефразеологический перевод включает в себя метод лексического перевода, метод калькирования, метод описательного перевода и метод контекстуального перевода [Влахов, Флорин, 1980, с. 193]. Далее рассмотрим каждый из них в отдельности.

– лексический перевод:

как правило, данный метод перевода используется в тех случаях, когда рассматриваемое понятие обозначено в одном языке фразеологизмом, а в другом – словом. Таким образом, многие немецкие глаголы, выраженные словосочетаниями, можно передать при помощи лексического эквивалента, например, *in Brand stecken [setzen]* – *зажигать, поджигать*; *in Feuer kommen* – *воспламениться, воодушевиться*. Подобные глагольные выражения лишены экспрессии и метафоричности, что и позволяет считать правомерным путь лексической замены. Однако, в контексте можно использовать другой перевод, например: *передать огню, пустить красного петуха*.

Лексический перевод используется также при переводе фразеологических единиц, у которых в ИЯ есть слова-синонимы. Как правило, это идиомы, т. е. сочетания, обозначающие предметы или понятия.

– калькирование:

данный прием, как определяет Л. С. Бархударов, «заключается в передаче безэквивалентной лексики ИЯ при помощи замены ее составных частей – морфем или слов их прямыми лексическими соответствиями в ПЯ» [Бархударов, 1975, с. 60]. Метод калькирования применяется в тех случаях, когда фразеологическими приемами нельзя передать ФЕ в целостности ее

«семантико-стилистического и экспрессивно-эмоционального значения» [Влахов, Флорин, 1980, с. 194]. А также, как указывает А. В. Кунин, если переводчик стремится выделить образную основу фразеологизма [Кунин, 1984, с. 10]. Приведем примеры калькирования: *wer im Glashaus sitzt, soll nicht mit Steinen werfen* – *тому, кто живет в стеклянном доме, не стоит швыряться камнями*; *das Pferd hinter dem Wagen aufzäumen* – *поставить телегу впереди лошади*.

Соответствия-кальки обладают определенными достоинствами и достаточно широко используются в переводческой практике. Во-первых, они позволяют сохранить образный строй оригинала, что особенно важно в художественном переводе. Во-вторых, они способствуют преодолению трудностей, возникающих в том случае, если образ обыгрывается для создания развернутой метафоры [Комиссаров, 2011, с. 174].

Предпосылкой для калькирования является достаточная мотивированность значения ФЕ значениями ее компонентов. Таким образом, калькирование возможно в том случае если, перевод донесет до читателя содержание всего фразеологизма. Это осуществимо в отношении образных ФЕ, главным образом фразеологических единств, а также в отношении ряда пословиц, не обладающих подтекстом. При отсутствии мотивированности калькирование фразеологизма становится невозможным. В данном случае речь идет о фразеологических сращениях, образная основа которых не воспринимается. Калькирование фразеологических сращений сделает перевод бессмысленным.

– описательный перевод:

по мнению Л. Ф. Дмитриевой, С. Е. Кунцевич, Е. А. Мартинкевич, Н. Ф. Смирновой «в целях объяснения смысла фразеологической единицы, которая не имеет в русском языке ни аналога, ни эквивалента и не подлежит дословному переводу, переводчику необходимо прибегнуть к описательному переводу» [Дмитриева, Кунцевич, Мартинкевич, Смирнова, 2005, с. 64].

Как указывают С. Влахов и С. Флорин, описательный перевод сводится к переводу не фразеологизма, а его толкования [С. Влахов, С. Флорин, 1980, с. 196]. Данный способ перевода заключается «в раскрытии значения лексической единицы ИЯ при помощи развернутых словосочетаний» [Бархударов, 1975, с. 61]. Это могут быть объяснения, сравнения, описания, толкования, т. е. все средства, максимально передающие содержание ФЕ, например: *die Katze (aus)halten* – *смириться с чем-либо, сидеть и не рыпаться*; *eine Leitung haben* – *медленно соображать, быть тугодумом*.

Несмотря на то, что описательный перевод раскрывает значение ФЕ, он имеет существенный недостаток, а именно оказывается весьма громоздким и неэкономным.

Выводы по первой главе

Язык отражает национальную культуру народа, являясь ее хранителем. Изучение языка позволяет понять мировоззрение народа, условия его жизни, национальный характер, образ жизни и систему его ценностей. Фразеология помогает выявить подобные лингвокультурологические особенности и глубже понять язык и мироощущение носителей языка.

Фразеологизмы существуют в каждом языке. Это устойчивые в своем составе выражения, которые носят образный характер. Пословицы и поговорки входят в состав фразеологизмов, но у них есть ряд своих особенностей, что дает основания выделить их в отдельный вид фразеологизмов пословичного типа.

При переводе пословиц и поговорок на другой язык переводчики сталкиваются с рядом трудностей. Важно помнить, что при переводе устойчивых сочетаний необходимо точно воспроизвести их смысловую функцию и стилистическую окраску. Переводчику всегда не удастся воспользоваться приемом фразеологического соответствия, тогда приходится передавать лишь переносное значение фразеологизма при помощи кальки, лексического перевода или описательной конструкции. Таким образом, мы можем говорить о том, перевод фразеологизмов, а в частности, пословиц и поговорок, требует особого внимания и осторожности.

Глава 2

2.1 Английские пословицы и поговорки с фитонимами и зоонимами

Принято считать, что особую роль в создании языкового изображения окружающего мира играют лексемы, связанные с названиями растительного и животного мира, а именно деревьев, цветов, трав и прочее. Сравнительный анализ подобных наименований является важным лингвистическим элементом мировоззрения, и имеет общечеловеческие и национальные оттенки.

Флористические и фаунистические метафоры современного английского языка обладают такими семантическими признаками, как многозначность, образность, универсальность и символическая близость со словами других языков, семантическая многовариантность за счет индивидуальных особенностей носителей языка и дуализмом символического значения, благодаря чему они выступают носителями символического содержания речи. Индивидуальные знания символики фитонимов и зоонимов формируются преимущественно на подсознательном уровне под влиянием мифов, легенд, песен, литературных произведений, обычаев, обрядов, ритуалов и т.д. Растительные и животные символы возникли из древнейших мифологических представлений о мироздании и выражают общечеловеческие и национальные архетипы.

Для работы использовался Современный словарь английских идиоматических выражений, пословиц и поговорок под ред. Е.А. Макаровой. Полный список пословиц и поговорок с их переводом и типом соответствия подан в Приложении 1.

Для начала рассмотрим фитонимы с названиями растений:

– *A rolling stone gathers no moss* – Катящийся камень мхом не обрастает. Ср. Кому на месте не сидится, тот добра не наживет [Макарова, 2012: 10].

– *Large streams from little fountains flow, tall oaks from little acorns grow* – по зёрнышку – ворох, по капельке – море;

– *Little strokes fell great oaks* – Слабые удары валят большие дубы. Ср. Капля по капле и камень долбит [Макаров, 2012: 148].

Ниже рассмотрены пословицы и поговорки, которые включают в себя фитонимы с названиями декоративных растений:

– *A tree is known by its fruit* – Дерево познается по плоду. Ср. От яблони яблоко, от ели шишка [Макарова, 2012: 11].

– *The rotten apple injures its neighbours* – Испорченное яблоко портит соседние [Макарова, 2012: 261].

– *There is no rose without a thorn*. Ср. Нет розы без шипов [Макарова, 2012: 272].

– *Large streams from little fountains flow, tall oaks from little acorns grow* – по зёрнышку – ворох, по капельке – море;

Одним из популярных фитонимов является роза (англ. Rose), которая считается царицей цветов. Ее любят, перед ней склоняются. Считается, что роза является символом нежности, радости, красоты, любви и именно этот хрупкий цветок является символом Англии со времен междоусобной феодальной войны Алой и Белой розы (War of the roses) 1455-1485 годов, которая закончилась борьбой династий Ланкастеров (House of Lancaster) и Йорков (House of York).

Стоит отметить, что Уильям Шекспир превосходит всех по числу цитат, используемых в качестве английских пословиц. Никто, однако, не может быть уверен в том, какие из приписываемых Шекспиру пословиц действительно являются его творениями, а какие взяты в той или иной форме из устной традиции. Ученые до сих пор продолжают находить существовавшие еще до Шекспира пословицы, ставшие затем строками его произведений. Однако с уверенностью можно утверждать, что пословица «*A rose by any other name would smell as sweet*» [Макарова, 2012: 10] («Роза пахнет розой, хоть розой назови, хоть нет») является народной адаптацией высказывания Шекспира.

Символические значения названий цветов (фитонимов) также оказываются, прежде всего, в их ассоциатах-существительных, которые называют онтологические, эстетические и аксиологические понятия, черты

человеческого характера, знаменательные и праздничные события, а также страны и ареалы. Символическая семантика фитонимов отражается на пословицах, поговорках и другом языковом материале.

Уважаемым деревом у англичан был дуб. С древних времен дуб был в почёте и считался деревом, от которого началось все живое на земле. Более того, дубы играли большую роль в истории Англии. Так, Король Падуб (англ. Holly King) и Король Дуб (англ. Oak King) — спекулятивные образы, выделяемые современными исследователями европейского фольклора и неоязычниками, были извечными противниками, каждому из которых принадлежит половина года: Королю Падубу — тёмная (зимняя), а Королю Дубу — светлая (летняя). Представления об их противостоянии тесно связаны с Колесом Года. Отсюда дуб — символ мирового прадерева, дерева жизни, солнца; символ гордости и мощи, силы, могущества, долговечности, целостности, здоровье: *Large streams from little fountains flow, tall oaks from little acorns grow* [Макаров, 2012: 102]. Также в пословицах и поговорках подчеркивалась сила, мощь дуба. Англичане говорят: *Oak is not felled at (with) one stroke*. Но в тоже время жители Великой Британии заметили, что эти деревья наиболее уязвимы перед природными стихиями, поэтому говорят: *Oaks may fall when reeds stand the storm* [Макарова, 2012: 197].

Анализ проведенных исследований показал, что наиболее употребляемыми зоонимами являются названия собак, котов и коней:

- *A cat in gloves catches no mice*. – *Без труда не вытащишь рыбу из пруда* [Макарова, 2012: 10];
- *A good dog deserves a good bone*. – *По заслугам и честь* [Макарова, 2012: 10];
- *A shy cat makes a proud mouse*. – *У робкой кошки мыши по голове ходят* [Макарова, 2012: 11];
- *An old dog barks not in vain*. – *Старый собака на пустое дерево лаять не будет* [Макарова, 2012: 19];

– *The moon does not heed the barking of dogs* – *Собака лает, ветер носит* [Макарова, 2012: 210];

– *Let sleeping dogs lie* – *не буди лихо, пока оно тихо* [Макарова, 2012: 138];

– *Don't put the cart before the horse* – *Die Ochsen hinter dem Wagen spannen* [Макарова, 2012: 59].

Также в английском языке есть много пословиц и поговорок с названиями птиц:

– *A bird may be known by its song.* – *Видно птицу по полету* [Макарова, 2012: 9].

– *A black hen lays a white egg* – *Черная курица несет белое яйцо. Ср. От черной коровы да белое молочко* [Макарова, 2012: 9].

– *A cock is valiant on his own dunghill* – *Петух храбр на своей навозной куче. Ср. Всяк кулик на своем болоте велик* [Макарова, 2012: 11].

Менее часто употребляются зоонимы, выраженные названиями диких животных:

– *A fox is not taken twice in the same snare.* – *Старую лису дважды не поймаешь* [Макарова, 2012: 11].

– *A thief knows a thief as a wolf knows a wolf.* – *Рыбак рыбака видит издалека* [Макарова, 2012: 12].

– *Catch the bear before you sell his skin.* – *Не дели шкуру неубитого медведя* [Макарова, 2012: 39].

Интересен тот факт, что названия домашних животных в английских паремиях преобладают над названиями диких животных. Преобладающее количество таких паремий может быть обусловлено тем, что эти животные были приручены человеком и постоянно находились рядом с ним, что давало возможность для длительных наблюдений.

Наиболее популярным зоонимом является собака. В английских пословицах и поговорках она воспринимается как верный друг человека,

мудрое, преданное существо (*A good dog deserves a good bone, An old dog barks not in vain*). Однако иногда ее описывают в пословицах и поговорках с негативной стороны. Это вызвано следующими причинами. Во-первых, с собакой хозяин проводил гораздо больше времени, чем с другими домашними животными, и поэтому в совершенстве знал и мог предвидеть самые тонкие нюансы поведения собаки. Во-вторых, невероятной «популярности» собаки способствовал его громкий голос (гавканье, рычание, вой, нытье), который можно было по-разному, в зависимости от конкретной ситуации, интерпретировать (*The moon does not heed the barking of dogs*). В-третьих, собака уже сама по себе очень интересное и разностороннее животное, которое умеет защитить и развлекать, охранять и безобразничать, принести добычу и укусить.

Также встречаются пословицы с наименованием рыб. *Fish begins to stink at the head / рыба с головы гниёт* [Макарова, 2012: 92]. Происхождение пословицы – с латинского *Piscis primum a capite foetat*. В этой форме впервые встречается в сочинениях древнегреческого историка, философа и писателя Плутарха. Однако данная пословица не имеет под собой научного обоснования и является скорее абстрактной. Используют ее, когда хотят подчеркнуть распад или разложение какой-то структуры или коллектива, который был связан с «прогнившим» начальством, властвующей верхушкой. В реальности же рыба гниет с брюха, точнее сказать, первым загнивает кишечник. Голова же у рыбы гниет в последнюю очередь, вопреки известному выражению.

Другим популярным зоонимом является лошадь. *Don't look a gift horse in the mouth / дарёному коню в зубы не смотрят* [Макарова, 2012: 74]. Этимология – из латинского *equi donati dentes non inspiciuntur*. В те времена, когда лошадь была основной тягловой силой, все, так или иначе, разбирались в лошадях. Хорошая лошадь была не просто средством передвижения, она была статусным товаром, таким, как нынче дорогой автомобиль. И чем дороже оценивалась лошадь при купле-продаже, тем придирчивее ее осматривали покупатели. Основным критерием возраста лошади были зубы. Лошадь могла как угодно

хорошо выглядеть, но чем больше возраст животного, тем в большей степени были сточены зубы. Ибо зубами лошадь не грызет, она ими перетирает траву. От постоянного трения зубы стачиваются. И если внешний лоск на скакуна или тяжеловоза можно было навести – почистить шкуру, причесать гриву, хорошо подковать, то с зубами ничего нельзя было сделать. В те времена не было возможности поставить лошади на зубы виниры или пломбы. Никакой «лошадиной стоматологии» не существовало. Таким образом, при приобретении коня или лошади первым делом «смотрели в зубы». Но так поступали только покупатели, которые рассчитывают за свои деньги получить соответствующий товар. Если же коня дарили, то смотреть ему в зубы, то есть, оценивать качество подарка в присутствии дарителя было верхом неприличия. Отсюда и выражение – «Дарёному коню в зубы не смотрят». Иными словами, подарок должно принимать таким, какой он есть.

Поговорка с зоонимом «свинья». Итак, фитонимы и зоонимы – это незаменимая часть лексических единиц в современном английском языке, которые предоставляют ему особую яркую расцветку, и является проявлением эрудиции и образованности человека, поскольку требуют к себе определенных знаний по естественным наукам. Названия растений и животных имеют ряд специфических признаков, обусловленных их особой семантикой, а также стилистической характеристикой и определенными функциями в языке.

Символический мир цветов и животных Великобритании очень разнообразен и интересен. Он помогает познать окружающий мир британцев, их чувства, реалии жизни, воспроизводить в памяти интересные исторические события и культурные ценности.

2.2 Немецкие пословицы и поговорки с фитонимами и зоонимами

Как уже говорилось ранее, растения и животные всегда играли и поныне играют чрезвычайно важную роль в истории существования человечества, что отразилось на многих культурных уровнях: в мифологии, в фольклоре, в художественном и прикладном искусстве, в церковных и народных

(праздничных, религиозных и др.) обрядах, в литературе, в геральдике и эмблематике, в повседневном быте и т.д. Культурно значимая информация воплощается в денотативном аспекте значения пословиц и поговорок с фитонимами, отображая присущие немецкой нации:

– *Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm* [Duden, 2012: 236] – Яблоко от яблони недалеко падает [Даль, 2006: 523]

– *Ein fauler Apfel macht zehn faule Äpfel* [Duden, 2012: 312] – Испорченное яблоко портит соседние [Даль, 2006: 102].

– *Die Rosen verblühen, die Dornen bleiben* [Duden, 2012: 243] – Нем розы без шипов [Даль, 2006: 523]

– *Wer den Kern essen will, muss die Nuss knacken* [Duden, 2012: 2682] – Без труда не вытащишь рыбу из пруда [Даль, 2006: 329]

– *Knarrende Tanne steht am längsten* [Duden, 2012: 734] (букв, скрипучая ёлка дольше всех стоит) – рус. Гнилое дерево до ста лет скрипит [Даль, 2006: 583];

Наиболее используемый фитоним – яблоко. Яблоко символизирует женское начало, продолжение семьи, именно поэтому, если ребенок имеет нечто общее со старшими членами семьи, про него немцы говорят: *Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm*. Также стоит отметить, что образ яблока также взят из древнегреческой мифологии: *der Apfel der Zwietracht*.

Названия больших дикорастущих деревьев, распространенных в условиях европейского климата, происходят из индоевропейского языкового единства и хранят в языках этой семьи общие черты. Деревья покрывали землю целыми массивами – лесами, что образовывали выгодное и удобное для людей место проживания и охоты. Знание растительного мира у древних людей было сравнительно ограниченным. Наши предки различали, прежде всего, деревья, которые были хорошим материалом для строительства жилья, изготовление мебели, оружия, телеги, лодки, а также те, которые давали вкусные и питательные плоды и ягоды (отсюда и много пословиц про яблоко и яблоню, грушу и т.д.).

Разнообразные деревья в народных представлениях немцев часто воспринимались как живые существа: чувствовали, дышали, разговаривали между собой или с людьми. Каждое из растений приобретало человеческие признаки, воплощало в себе человеческие черты, что отразилось в пословицах и поговорках, происхождение которых связано с воображением первобытного человека, с ее осознанием своего места в природе (*Ein fauler Apfel macht zehn faule Äpfel*). Выразительное слияние черт, присущих явлениям природы, с человеческими качествами обусловило и соответствующие культурно-изобразительные средства.

Также не стоит забывать и о образе ореха. И хотя поговорка *крепкий орешек* (*harte Nuss*) не слишком популярна в Германии, характерная черта плода орехового дерева – сложность его разбить, была все-таки передана в другой пословице: *Wer den Kern essen will, muss die Nuss knacken* – *Без труда не вытащишь рыбу из пруда*.

Капуста была долгое время ведущей огородной культурой и играла важную роль в быту немцев. В современном немецком языке есть целая группа пословиц и поговорок со словом *Kohl* (капуста), например, *Unser Kohl schmeckt wohl*. Экв. Всяк кулик своё болото хвалит. – Букв. Наша капуста очень вкусная. Квашеная капуста давно считалась у немцев целебным средством. По поверью, тот, кто ест кислую капусту на Новый год, будет весь год здоровым. Когда хотят пожелать кому-нибудь счастья, говорят: *Leb wohl, iss Kohl!* – Букв. Живи хорошо, ешь капусту!

Исследуя этимологию пословиц и поговорок, можно реконструировать своеобразную картину немецкого и русского мира, отраженную зеркалом флористической идиоматики. Идеографические рубрики этой картины можно использовать в преподавании как немецкого, так и русского языков.

Ниже представлен список немецких пословиц и поговорок с зоонимами:

– *Was der dumme Esel spricht, hören meine Ohren nicht* [Duden, 2012: 2632] – *Собака лает, ветер носит* [Даль, 2006: 284]

- *Besser ein Spatz in der Hand, als eine Taube auf dem Dach* [Duden, 2012: 103] – *Лучшие синица в руках, чем журавль в небе* [Даль, 2006: 258]
- *Einem jeden Vogel gefällt sein Nest* [Duden, 2012: 313] – *Всяк кулик на своем болоте велик* [Даль, 2006: 238].
- *Eine schwarze Kuh gibt auch weiße Milch* [Duden, 2012: 311] – *От черной коровы да белое молочко* [Даль, 2006: 631].
- *Den Vogel erkennt man an den Federn* [Duden, 2012: 284] – *Видно птицу по полету* [Даль, 2006: 284]
- *Die Bärenhaut verkaufen, bevor man den Bären hat* – *Не дели шкуру неубитого медведя* [Duden, 2012: 287]
- *Alte Krähen sind schwer zu fangen* [Duden, 2012: 11] – *Старую лису дважды не поймаешь.* [Даль, 2006: 395]
- *Bei Wölfen und Eulen lernt man das Heulen* [Duden, 2012: 102] – *С волками жить – по-волчьи выть* [Даль, 2006: 302]
- *Der Fisch stinkt vom Kopf her* [Duden, 2012: 284] – *Рыба гниет с головы*
- *Die Ratten verlassen das sinkende Schiff* [Duden, 2012: 293] – *Крысы покидают тонущий корабль первыми* [Даль, 2006: 199]
- *Die Ochsen hinter dem Wagen spannen* [Duden, 2012: 291] – *Не лезь вперед батька в пекло* [Даль, 2006: 632]
- *Stochere nicht im Bienenstock* [Duden, 2012: 2541] – *не буди лихо, пока оно тихо* [Даль, 2006: 623]
- *da liegt der Hund begraben* [Duden, 2012: 274] – *вот где собака зарыта;*

Все зооидиомы в пословицах и поговорках мы разделили на две группы – домашние и дикие. Начнем с характеристики ближайших к людям животных.

Schwein. Свиноводство было древнейшим видом скотоводства на территории Германии к западу от Эльбы. Распространение этого животного и

ее роль в жизни населения отражено в обычаях страны и в языке. Поросяенок, как вид домашнего животного, является символом достатка и благополучия.

В языковом фонде современного немецкого языка есть ряд пословиц и поговорок с компонентом *Schwein*. Жизнь и сельское хозяйство в Германии тесно связаны со свиноводством, поэтому немцы досконально знают повадки и привычки этих животных. Так, например, привязанность свиней к одному месту жительства отразилась в пословице *Die Schweine fühlen sich im Dreck am wohlsten (В гостях хорошо, а дома лучше)* [Duden, 2012: 295].

Так как поросенок был призом многих рыцарских турниров, то он символизируется с большой удачей и везением: *Mit sehr viel Schwein kann j-d. die Prüfung schaffen* [Duden, 2012: 1832].

Общеизвестным является факт, что немцы – народ очень трудолюбивый и бережливый. Эти особенности отразились в и пословицах с зоонимом *Schwein*: *Wer gut für sein Gemüse sorgt, der wird es in seinem Schwein wieder finden* [Duden, 2012: 2683], то есть то, что ты инвестировал в малое (овощи), даст после больший результат (свинью).

Рассмотрим теперь языковые образы диких животных, зверей и птиц.

Медведь в русском и немецком языке обозначает прочного, сильного, но неуклюжего человека. Поэтому, когда немцам нужно обратить внимание на то, что любой человек (даже самый неуклюжий) может научиться любому умению, они говорят: *Soll der Bär tanzen, muss er jung in die Schule gehen* [Duden, 2012: 2513]. Тот же навык прослеживается и в другой пословице про медведя *Not lehrt den Bären tanzen und den Affen geigen* [Duden, 2012: 1933], где акцентируется внимание на том, что в случае нужды можно научиться чему угодно.

Существует еще одна пословица, связанная с образом медведя. Сравним: *Die Bärenhaut verkaufen, bevor man den Bären hat* [Duden, 2012: 296] – букв. переводится «продавать медведя, прежде чем его иметь». Литературный перевод – «не убив медведя, шкуры не продавайте».

Заяц. Слово заяц имеет устойчивые ассоциации в ментальности немецкого народа. Дело в том, что на территории Германии в лесах водилось много зайцев. Наблюдение за поведением зайцев стало основой для создания целого ряда пословиц, например *Rufe nicht «Hase», bis du ihn im Sacke hast* [Duden, 2012: 2473] (*Не кричи «заяц», пока он не будет сидеть у тебя в мешке; Не говори «гон», пока не перепрыгнешь*), *Wer zwei Hasen zugleich hetzt, fängt keinen* [Duden, 2012: 2685] (*За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь*).

Обычно заяц означает трусливого, ничем не приметного существа, которое может рискнуть дергать льва за бороду, только если последний мертв *Den toten Löwen kann jeder Hase an Barte zupfen* [Duden, 2012: 293]. Также трусливость зайца подчеркивается в другой пословице: *beschossener Hase flieht vor jedem Gebüsch* [Duden, 2012: 93] (*пуганая ворона кустá бо́ится*).

Интересно происхождение поговорки *mein Name ist Hase* [Duden, 2012: 1830] (*моя хáта с крáю*). Уже не одно десятилетие фраза вводит в ассоциативное заблуждение самих немцев и тем более иностранцев, изучающих немецкий язык. Оказывается, бедный заяц – даром что за ним закрепилась репутация труса – здесь совершенно ни при чем. Кашу два столетия назад заварил студент-юрист из Гейдельберга Виктор фон Хазе (Victor von Hase). Он отдал свой студенческий билет знакомому дуэлянту, чтобы тот мог бежать из Германии и попасть во французский иностранный легион. После пересечения границы тот выбросил удостоверение, а нашедший послушно отправил его обратно в Гейдельберг. Отвечая на расспросы в университете фон Хазе притворялся, что не знает, о чем идет речь, и упрямо твердил одно: «Зовут меня Хазе, на общие вопросы не отвечаю и ничего не знаю». В конечном итоге выражение закрепилось в немецком языке и активно используется по сей день.

Другая пословица подчеркивает истинность, содержание какого-то дела: *Da / hier liegt der Hase im Pfeffer* [Duden, 2012: 274] (разг. Букв. 'Здесь лежит заяц в перце «) – *вот где собака зарыта*. Речевая картина касается приготовленной в остро перченом соусе заячьей печени, в так называемой

«Hasenpfeffer», и наглядно в этом, вероятно, заключен первоначальный смысл оборота.

Птицы могут ассоциироваться с разными чертами характера людей или описывать ситуацию:

– *Am Neste kann man sehen, was für ein Vogel drin wohnt* [Duden, 2012: 48] – По гнезду видно, что за птица в нем (там) живет. Ср..От яблони яблоко, от ели шишка [Даль, 2006: 703];

– *Einem jeden Vogel gefällt sein Nest* [Duden, 2012: 381] – Всяк кулик на своем болоте велик [Даль, 2006: 528];

– *Den Vogel erkennt man an den Federn* [Duden, 2012: 294] – Видно птицу по полету [Даль, 2006: 523].

Угорь. Aal – угорь, рыба с длинным, змеевидным телом. Речные угри распространены по всей территории северной части Атлантики (у берегов Европы и Северной Америки), встречается в значительном количестве в бассейне Балтийского моря, а также в районе реки Рейн. Образ змеевидной рыбы лег в основу ряда пословиц и поговорок немецкого языка.

Кожа у угря покрыта слизью, он скользкий. Живого угря трудно удержать в руках. Поэтому и говорят:

- *Wer den Aal halt beim Schwanz, dem bleibt er weder halb, noch ganz* [Duden, 2012: 2791] –кто берется за дело не с того конца, у того ничего не выходит; выходить из трудной ситуации.

Как видим, названия растений и животных, включенные в процесс вторичного семиозиса благодаря метафоризации, создают достаточно своеобразные фрагменты национально языковых картин немецкого народа.

2.3 Особенности перевода английских пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами

Пословицы и поговорки отличаются своим грамматическим и стилистическим строением. Пословица выражает законченную мысль, то есть общее суждение. Поговорка – краткое образное выражение, то есть суждения

частичного характера. В ходе исследования английских пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами особое значение приобретает их неоднозначность в фонетике (ассонанс, рифма, аллитерация), лексике и грамматике (синонимы, антонимы, архаизмы, сравнение, повествовательное двусложное предложения, пассивное состояние, модальные глаголы, синтаксические расширители), стилистике (метафоры, метонимии, эпитеты, повторы, сравнения, перифразы). Такая неоднозначность влияет на особенности перевода английских пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами.

Паремии английского и русского языков могут быть сходными по лексическому составу, коммуникативному значению и стилистической окраске, и все же значительная их часть имеет свои особенности и соответствие в сопоставимом языке часто бывает только приблизительным [Влахов, 1980: 195]. При сравнении пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами характерно определение общего ассоциативного значения, аналогичность ситуации, в которой уместно употребление афоризма (например: «*Знайся конь с конем, а вол с волком*» - «*Geese with geese and women with women*»).

Сегодня существует множество способов перевода пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами с английского на русский язык, и наоборот. Как уже говорилось в первой главе, чаще всего в научных публикациях выделяют три возможных типа перевода согласно В.Н. Комиссарову. Рассмотрим подробнее примеры паремий на основе трёх способов перевода:

1. Когда есть возможность сохранить образы пословицы или поговорки. Это возможно, если в языке перевода имеется пословица или поговорка, основанная на том же образе, совпадающая как в прямом, так и переносном значении. Такой способ перевода предусматривает равнозначный перевод оригинала паремий по содержанию, функцией и стилистическим характеристикам, и связывает их семантикой, структурой, коммуникативностью, функциональностью, прагматичностью и жанром:

– *A wolf guzzles counted sheep too*[Макарова, 2012: 11]– *Волк и исчисленных овец ворует;*

– *One must howl with the wolves* [Макарова, 2012: 173] – *С волками жить – по-волчьи выть;*

– *A bird in hand is worth two in a bush* [Макарова, 2012: 10] – *Лучше иметь синицу в руке, чем журавля в небе;*

– *Great oaks grow from little acorns* [Макарова, 2012: 93] – *Москва не сразу строилась;*

– *If you chase two rabbits, you will not catch either one* [Макарова, 2012: 111] – *За двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь;*

То есть все пословицы и поговорки переводятся практически дословно. Стоит отметить, что среди проанализированных пословиц и поговорок из Приложения 1, довольно мало таких, которые переводились бы первым способом согласно классификации В.Н. Комиссарова – всего 5 случаев из 34 примеров.

2. Способ, когда сохраняется смысл пословицы или поговорки, но используется иной образ при сохранении всех прочих компонентов семантики. Этот тип перевода паремий не имеют соответствий в русском языке. То есть, переводя такие паремии применяются примерный аналог без хранения содержания и образности, иногда переводчик ищет оригинальный аналог в русском языке. Согласно классификации С. Влахова и С. Флорина переводы данных пословиц будет являться относительными фразеологическими эквивалентами, т.к они выражены разными образами и имеют различное синтаксическое построение:

– *As the apple, so the fruit* – *Яблоко от яблони недалеко падает* [Макарова, 2012: 14];

– *Large streams from little fountains flow, Tall oaks from little acorns grow* – *по зёрнышку - ворох, по капельке – море* [Макарова, 2012: 102];

– *Oak is not felled at (with) one stroke* – *За один раз дерева не срубишь* [Макаров, 2012: 192];

- *Oaks may fall when reeds stand the storm* – *Буря только рошу валит, а кусты к земле гнет* [Макарова, 2012: 197];
- *Comparing apples and oranges* – *Небо и земля* [Макарова, 2012: 64];
- *A cat in gloves catches no mice* – *Без труда не вытащишь рыбу из пруда* [Макарова, 2012: 11];
- *The moon does not heed the barking of dogs* – *Собака лает, ветер носит* [Макарова, 2012: 302];
- *A bird in the hand is worth two in the bush* – *Лучше синица в руках, чем журавль в небе* [Макарова, 2012: 10];
- *A cock is valiant on his own dunghill* – *Всяк кулик на своем болоте велик* [Макарова, 2012: 10];
- *A black hen lays a white egg* – *От черной коровы да белое молочко* [Макарова, 2012: 10];
- *A bird may be known by its song* – *Видно птицу по полету* [Макарова, 2012: 10];
- *Catch the bear before you sell his skin* – *Не дели шкуру неубитого медведя* [Макаров, 2012: 102];
- *A fox is not taken twice in the same snare* – *Старую лису дважды не поймаешь* [Макаров, 2012: 11];
- *Don't put the cart before the horse* – *Не лезь вперед батька в пекло* [Макаров, 2012: 72];
- *To buy a pig in a poke* [Макаров, 2012: 304] – *Купить кота в мешке*;
- *The middle of nowhere, the back of beyond* – *У черта на куличках* [Макаров, 2012: 301];
- *Let sleeping dogs lie* – *не буди лихо, пока оно тихо* [Макаров, 2012: 93];
- *To kill two birds with one stone* – *Одним выстрелом двух зайцев убить* [Макаров, 2012: 302].

Стоит отметить, что иногда частично пословица или поговорка совпадает по лексике, то есть используются те же образы животных или растений (*A fox is not taken twice in the same snare* – *Старую лису дважды не поймаешь*; *The moon does not heed the barking of dogs* – *Собака лает, ветер носит*; *Oak is not felled at (with) one stroke* – *За один раз дуб не срубишь*). Но в большинстве для перевода используются совершенно другие образы (*Let sleeping dogs lie* – *не буди лихо, пока оно тихо*; *That's where the hen scratches!* – *вот где собака зарыта*; *To kill two birds with one stone* – *Одним выстрелом двух зайцев убить*).

Как видим по количеству пословиц и поговорок, этот способ перевода самый распространенный.

3. Копирование иноязычной образной единицы. Это возможно только в том случае, когда этот образ не является двусмысленным и понятен носителю другой культуры или языка. Такой способ перевода используется тогда, когда отсутствуют необходимые соответствия и невозможно дословное калькирование. Они влияют на выбор этого способа воспроизведения пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами. Стоит отметить, что этот способ сводится к толкованию, объяснению пословицы, которая в переведенном тексте практически перестает существовать как самостоятельная языковая единица. При таком способе перевода неизбежны стилистические и информационные потери. Данные фразеологизмы могут быть переданы фразеологическим переводом, а также может быть использован описательный перевод:

– *An apple a day keeps the doctor away* – Одно яблочко в день, и к доктору не ходи [Макарова, 2012: 12]; *Лук семь недугов лечит* [Дубровин, 2001:25]

– *He knows how many beans make five* – Он знает, сколько бобов в пяти штуках (разбираться в чем-то) [Макарова, 2012: 132];

– *A bad tree does not yield good apples.* – Плохое дерево не приносит хорошие плоды [Макаров, 2012: 10];

– *April showers bring May flowers.* – В апреле дожди, а в мае – цветы [Макаров, 2012: 14];

– *A flower blooms more than once.* – Цветок цветет не один раз [Макарова, 2012: 11];

– *A rotten apple spoils the barrel.* – Испорченное яблоко может испортить всю корзину яблок [Макарова, 2012: 11];

Такой способ перевода пословиц и поговорок с английского языка на русский не слишком распространен, поскольку условия климата и соответственно развития культуры были для этих народов схожими. И англичане, и россияне выращивали те же цветы, овощи, фрукты, заводили тех же животных, поэтому и сравнивали ситуации или людей с животными и растениями схожим образом. Поэтому подобрать аналог пословицы или поговорки возможность есть, однако сделать это точно довольно непросто.

Из выше изложенного можно сделать вывод, что указанные способы перевода паремий с фитонимами и зоонимами не всегда соответствуют содержанию и образности оригинала, а также их лексико-грамматической структуре. Ведь, как английские, так и русские пословицы и поговорки характерны только тому языку, в котором они были созданы, и раскрывают особенности обычаев и культуры своего народа. Поэтому при переводе английских паремий с фитонимами и зоонимами на русский язык перед переводчиком часто возникает проблема невозможности точно передать экспрессивную, эмоциональную окраску образность, национальный колорит, что значительно усложняет сам процесс перевода и влияет на его качество. Среди главных трудностей перевода паремий, можно определить следующие:

- отсутствие соответствующей пословицы в языке перевода;
- различия в эмоциональной окрашенности и образности русских и соответствующих английских пословиц, или же их принадлежность в одном языке к образным паремий, а в другой - к необразным;
- Этноспецифичность пословиц, их различия в национальной окраске (необходимость, с одной стороны, сохранения национального колорита, а с другой стороны, определенной локализации, которая не была бы слишком значительной).

А значит, перекладывая пословицы или поговорки с фитонимами и зоонимами важно учитывать трудности их перевода, особенно важным является подбор приближенного соответствия, который бы в полной мере соответствовал оригиналу. Однако, переводя пословицы или поговорки с фитонимами и зоонимами, следует руководствоваться и основными принципами перевода лексических средств, а именно:

- ориентироваться на контекст;
- соблюдать стилистическую направленность;
- учитывать индивидуальный стиль нации,
- соответствовать авторской интенсивности;
- ориентироваться на основной словарный фонд;
- подбирать слова (особенно фитонимы и зоонимы), которые наиболее точно отражают реальную действительность оригинала.

Учитывая выше сказанное можно констатировать, что перевод пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами должен быть максимально адекватным оригиналу, а также, используя образно эмоциональные средства перевода в пословицах и поговорках, творчески передавать оттенки их настроения. Ведь они составляют неотъемлемый пласт народной философии – казну мудрости англоговорящего народа, отражают широкие горизонты быта народа, его историю, культуру, традиции, обычаи, верования и одновременно особенности мировосприятия, психики, образа мышления, ментальности.

2.4 Особенности перевода немецких пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами

Адекватный перевод немецких пословиц и поговорок с зоонимами и фитонимами на русский язык предусматривает, прежде всего, сохранение всего объема значений и стилистической окраски. Итак, при переводе обязательно передаются следующие аспекты:

- 1) основное содержание высказывания;

- 2) дополнительный смысл высказывания;
- 3) актуализированное содержание;
- 4) эмоционально-экспрессивный смысл;
- 5) жанрово-стилевая принадлежность пословиц и поговорок;
- 6) степень языковой стандартности (применимости) [Влахов, 1980: 201-207].

Проблема перевода немецких пословиц и поговорок с зоонимами и фитонимами на русский язык осложняется в зависимости от количества указанных аспектов, которые нужно передать при переводе. Пословицы и поговорки, естественно, могут различаться также и ролью отдельных аспектов в их общем семантико-стилистическом нагружке [Влахов, 1980: 104].

Согласно теории В.Н. Комиссарова, есть три типа перевода пословиц и поговорок:

1. Когда есть возможность сохранить образы пословицы или поговорки. Абсолютные эквиваленты, которые совпадают по лексическим и значениям, грамматической структурой, лексическим составом, стилистической окраской, а также по применимости в языке. Исследователи отмечают, что случаи полного совпадения лексических единиц разных языков во всем объеме их значений относительно редки. *Da liegt der Hund begraben* [Duden, 2012: 274] – *вот где собака зарыта*;

– *Der Fisch stinkt vom Kopf her* [Duden, 2012: 284] – *Рыба гниет с головы*;

– нем. *Wer Myrten baut, wird keine Braut* [Duden, 2012: 2695]– *Мирты сажать – замужем не бывать*;

– *Die Bärenhaut verkaufen, bevor man den Bären hat* – *не убив медведя, шкуры не продавайте* [Duden, 2012: 296];

2. Сохраняется смысл пословицы или поговорки, но используется иной образ при сохранении всех прочих компонентов их семантики:

– *Stochere nicht im Bienenstock* [Duden, 2012: 2383] – *не буди лихо, пока оно тихо*;

- *Wo sich die Füchse gute Nacht sagen* [Duden, 2012: 2711] – *У черта на куличках;*
- *Die Ochsen hinter dem Wagen spannen* [Duden, 2012: 296] – *Не лезь вперед батька в пекло;*
- *Die Rosen verblühen, die Dornen bleiben* [Duden, 2012: 298] – *Нем розы без шипов;*
- *Wer den Kern essen will, muss die Nuss knacken* [Duden, 2012: 2691] – *Без труда не вытащишь рыбу из пруда;*
- *Was der dumme Esel spricht, hören meine Ohren nicht* [Duden, 2012: 2612] – *Собака лает, ветер носит;*
- *Besser ein Spatz in der Hand, als eine Taube auf dem Dach* [Duden, 2012: 95] – *Лучше синица в руках, чем журавль в небе;*
- *Einem jeden Vogel gefällt sein Nest* [Duden, 2012: 325] – *Всяк кулик на своем болоте велик;*
- *Eine schwarze Kuh gibt auch weiße Milch* [Duden, 2012: 320] – *От черной коровы да белое молочко;*
- *Den Vogel erkennt man an den Federn* [Duden, 2012: 284] – *Видно птицу по полету;*
- *Alte Krähen sind schwer zu fangen* [Duden, 2012: 32] – *Старую лису дважды не поймает.*

Тут, как и в английском языке, можно наблюдать случаи, когда сохраняются образы в переводе (*Eine schwarze Kuh gibt auch weiße Milch* – *От черной коровы да белое молочко*; *Den Vogel erkennt man an den Federn* – *Видно птицу по полету*; *Alte Krähen sind schwer zu fangen* – *Старую лису дважды не поймает*);). Но также много примеров, когда образы не сохраняются (*Was der dumme Esel spricht, hören meine Ohren nicht* – *Собака лает, ветер носит*; *Wer den Kern essen will, muss die Nuss knacken* – *Без труда не вытащишь рыбу из пруда*; *Stochere nicht im Bienenstock* – *не буди лихо, пока оно тихо*).

Стоит отметить, что большинство немецких пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами, переведенных с помощью частичных эквивалентов, сохраняет национальный колорит языка.

3. Копирование иноязычной образной единицы. Это возможно только в том случае, когда этот образ не является двусмысленным и понятен носителю другой культуры или языка. К нему прибегают тогда, когда в выражении есть реалии, характерные только для немецкого языка. Дословный перевод, по мнению исследователей, целесообразен тогда, когда образ, лежащий в основе пословицы или поговорки, важный для понимания текста, а замена его другим образом не дает достаточного эффекта [Влахов, 1980: 194].

Также при этом способе перевода часто используют описание. Такой перевод предусматривает передачу общего содержания немецкого устойчивого словосочетания обычным словом. Образная немецкая пословица или поговорка теряет свою образность, передается только ее общее значение

Вот примеры немецких пословиц и поговорок, переведенных третьим способом:

Таким образом, при переводе очень важно учитывать экспрессивно-стилистическую сторону немецких пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами, передавать их равноценными средствами, ведь русские пословицы и поговорки могут иметь такой же смысл, что и немецкие, но не соответствовать им в стилистическом или экспрессивном отношении. Конечно, следует стремиться к полной равноценности применяемых средств, но на практике нередко приходится жертвовать функционально-стилистическим соответствием, чтобы сохранить экспрессию. Весьма существенно, чтобы замены при переводе отражали также и национальный колорит немецкого языка.

Выводы по второй главе

Фитонимы и зоонимы – это незаменимая часть лексических единиц в современном английском и немецком языках, которые предоставляют им особую яркую расцветку, и являются проявлением эрудиции и образованности человека, поскольку требуют к себе определенных знаний по естественным наукам. Названия растений и животных имеют ряд специфических признаков, обусловленных их особой семантикой, а также стилистической характеристикой и определенными функциями в английском и немецком языках.

Символический мир цветов и животных Великобритании и Германии очень разнообразен и интересен. Он помогает познать окружающий мир британцев и немцев, их чувства, реалии жизни, воспроизводить в памяти интересные исторические события и культурные ценности. Как видно из проведенного анализа, названия растений и животных, включенные в процесс вторичного семиозиса благодаря метафоризации, создают достаточно своеобразные фрагменты национальных языковых картин британского и немецкого народов.

Однако при переводе английских и немецких пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами очень важно учитывать их экспрессивно-стилистическую сторону, передавать равноценными средствами, ведь русские пословицы и поговорки могут иметь такой же смысл, что и английские или немецкие, но не соответствовать им в стилистическом или экспрессивном отношении. Конечно, следует стремиться к полной равноценности применяемых средств, но на практике нередко приходится жертвовать функционально-стилистическим соответствием, чтобы сохранить экспрессию. Весьма существенно, чтобы замены при переводе отражали также и национальный колорит английского и немецкого языков.

Заключение

Пословицы и поговорки являются частью культуры народа и всегда остаются актуальным объектом внимания и исследования.

Изучив теоретические предпосылки исследования пословиц и поговорок, основываясь на работах В.Н. Комиссарова, С. Влахова и С. Флорина можно сформулировать следующие выводы:

1) При переводе английских и немецких пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами очень важно учитывать их экспрессивно-стилистическую сторону, передавать равноценными средствами, так как русские пословицы и поговорки могут иметь такой же смысл, что и английские или немецкие, но не соответствовать им в стилистическом или экспрессивном отношении. Конечно, следует стремиться к полной равноценности применяемых средств, но на практике нередко приходится жертвовать функционально-стилистическим соответствием, чтобы сохранить экспрессию.

2) В ходе исследования были выявлены лингвокультурологические особенности пословиц и поговорок с фитонимами и зоонимами. Замены при переводе должны отображать также и национальный колорит английского и немецкого языков. В каждой культуре в фитонимы и зоонимы заложены разные образы, свойственные их собственной картине мира.

3) Из рассмотренных нами способов перевода на основе выбранных нами пословиц поговорок, большая их часть переводится согласно 2 типу соответствий В.Н. Комиссарова и являются относительными эквивалентами согласно С. Влахову и С. Флорину. Сохранение образа и достижение полной эквивалентности встречается очень в редких случаях. К нефразеологическому приёму перевода можно прибегнуть в случае отсутствия аналога перевода в словаре.

Список использованной литературы

1. Антонова В. Использование пословиц и поговорок преподавания английского языка // Английский язык и литература. – 2006. – № 15. – С. 17-23.
2. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1997. 295 с.
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / Изд. института общего среднего образования – М.: РАО, – 2001. – 224 с.
5. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е испр. изд. М., 1972; В.В. Виноградов. Лексикология и лексикография. Избранные труды. М., 1977, с. 118-161
6. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Межд. отношения, 1980. – 342 с.
7. Гавриш В. И. Немецко-русский фразеологический словарь / В. И. Гавриш, А.П. Пророченко. – М.: Сов. школа, 1981. – 743 с.
8. Гутман Е. А. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик / Е. А. Гутман, Ф. А. Литвин, М. И. Черемисина // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М. : Логос, 1977. – С. 147–165.
9. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Том 1: А - З. М.: Рипол классик, 2006. — 754 с.
10. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Том 2: И - О. М.: Рипол классик, 2006. — 785 с.
11. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Том 3: П. М.: Рипол классик, 2006. — 549 с.
12. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Том 4: Р - Я. М.: Рипол классик, 2006. — 669 с.
13. Добрыднева Е.А. Современная русская фразеология: категориальные признаки и коммуникативные свойства. Уч. пос. – Волгоград, Перемена, 1998.

14. Дэвидсон Д. Что означают метафоры / Д. Дэвидсон // Теория метафоры : сборник : пер. с англ., фр., нем., исп., польск. / под. общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журинской. – М. : Прогресс, 1990. – С. 173–193.
15. Жельвис В. И. Национально-специфические особенности лексической семантики зоонимов как элемент типологического анализа / В. И. Жельвис // Лексическая семантика и фразеология. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1987. – С. 40–54.
16. Золотницкий Н.Ф. Цветы в легендах и преданиях. - М. : Доверие. - 1992. - 207 с.
17. Керлот Х.Э. Словарь символов. – REFL-book. – М., 1994. – 608 с.
18. Киреева И.И. Структурно-семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода "Фауна". Автореф. дис. канд. филол. н.: (10.02.04). – Самара, 2008. – 22 с.
19. Кияк Т. Р. Теория и практика перевода (немецкий язык): учебник для студентов высших учебных заведений / Т. Г. Кияк, А. М. Наumenко, А. Д. Огуй. – Омск:Новая Книга, 2006. – 592 с.
20. Комисаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
21. Красииков С.П. Цветы и самоцветы: Мифы, легенды, предания. – М. : Фаир-Пресс, 1998. – 384 с.
22. Крупнов, В.Н. Лексикографические аспекты перевода : учеб. пособие / В.Н. Крупнов. - М.: Высшая школа, 1987. - 192 с.
23. Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В.Н. Ярцевой, 2002
24. Максакова, С.П. Лингвострановедение в обучении иностранным языкам: приоритетная стратегия / С.П. Максакова, О.Б. Мехеда // Иностранные языки в школе. - 2011. - №1. - С. 32 -36
25. Мальцева Д. Г. Страноведение через фразеологизмы / Д. Г. Мальцева. – М.: Высш. шк., 1991. – 173 с.
26. Маслова. Лингвокультурология. — М., 2001, стр. 25

27. Мацак Ж.Г. Паремия как переводческая проблема / Ж.Г. Мацак. - Режим доступа: http://www.rusnauka.com/15_DNI_2008/Philologia.
28. Межкультурная коммуникация: учебное пособие / В.Г Зинченко [и др.] // [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/index.php. - Дата доступа: 15.05.2011.
29. Подолян И.Е. Национальная специфика семантики фитонимов в русском, английском и немецком языках: Автореф. дис. на получение наук. степени канд.филол. наук: спец. 10.20.17 "Сравнительно-историческое и типологическое языкознание" / И.Е. Подолян. – М., 2010. – 20 с, с.14.
30. Скибицкая Н.В. Вторичные названия фитонимов как следствие междустилевых переходов лексики современного английского языка / Н.В. Скибицкая // Языковые концептуальные картины мира: [научное издание: сборник] / Киев. нац. ун-т им. Т.Шевченко. – Киев, 2012. – Вып. 39. – С. 290-295.
31. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Литература на иностранных языках, 1986. 260 с
32. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты. М., 1996
33. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., Школа «Языки русской культуры», 1996г
34. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. Изд. «Высшая школа», М., 1970.
35. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. Издание третье, исправленное и дополненное. Уч. изд. для вузов. М.: Высшая школа, 1985.
36. Black M. More about Metaphor / M. Black // Metaphor and Thought / Ed. A. Ortony. – Cambridge : Cambridge University Press, 1979. – P. 19–43

37. Borchard-Wustmann-Schoppe. Die sprichwörtlichen Redensarten im deutschen Volksmund. – Leipzig : Niemeier, 2005. – 665 S.
38. Daphne M. Gulland and David Hinds-Howell. The Penguin Dictionary of English Idioms London, Penguin Books, 1994.
39. Der Duden. Deutsches Universalwörterbuch / Hrsg. Von Kollektiv unter unter Leitung von G. Drosdowski. Das große Wörterbuch der deutschen sprache in 6 Bänden. – Mannheim/ Wien/ Zürich, 1977. – 2728 s.
40. Redewendungen. Duden. 4., überarbeitete und aktualisierte Auflage. Von Wolfgang Worsch, Werner Scholze-Stubenrecht bearbeitet. Leipzig, 2012 – 928 s.
41. Röhrich L. Lexicon der sprichwörtlichen Redensarten. – Freiburg; Basel; Wien: Herder, 2001. – 1910 S.
42. Speak Natural English / Современный словарь английских идиоматических выражений, пословиц и поговорок под ред. Е.А. Макарова. М.: Феникс. – 2012. – 336 с.